

Информация для цитирования:

Райнхардт Р. О. Несостоявшаяся «научная репатриация» профессора Филиппа Шварца в Германию после Второй мировой войны / Р. О. Райнхардт, Г. Н. Буслаев // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 3. — С. 499—520. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-3-499-520.

Reinhardt, R. O., Buslaev, G. N. (2026). Failed “Scientific Repatriation” of Professor Philipp Schwartz to Germany after World War II. *Nauchnyi dialog*, 15 (3): 499-520. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-3-499-520. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Несостоявшаяся «научная репатриация» профессора Филиппа Шварца в Германию после Второй мировой войны

Райнхардт Роман Отмарович

orcid.org/0000-0002-0890-8844

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры дипломатии,

корреспондирующий автор

don.reinhardt@mail.ru

Буслаев Георгий Николаевич

orcid.org/0000-0003-0595-3831

соискатель кафедры дипломатии

buslaev.egor98@gmail.com

Московский государственный институт
международных отношений
(университет)

Министерства иностранных дел

Российской Федерации

(Москва, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено

при финансовой поддержке

Российского научного фонда,

проект № 23-78-10136

Failed “Scientific Repatriation” of Professor Philipp Schwartz to Germany after World War II

Roman O. Reinhardt

orcid.org/0000-0002-0890-8844

PhD in Economic, Associate Professor,

Department of Diplomacy,

corresponding author

don.reinhardt@mail.ru

Georgy N. Buslaev

orcid.org/0000-0003-0595-3831

Degree Seeker,

Department of Diplomacy

buslaev.egor98@gmail.com

Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported

by Russian Science Foundation,

project number 23-78-10136

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются обстоятельства и причины несостоявшейся «научной репатриации» в ФРГ видного патолога Филиппа Шварца (1894–1977), учредителя Чрезвычайной ассоциации немецких ученых за рубежом, по окончании Второй мировой войны. Анализируются предпосылки и мотивы его возвращения во Франкфуртский университет, который он покинул в 1933 году, спасаясь от преследования нацистских властей, после чего длительное время работал в Стамбульском университете. Исследованы эпизоды, относящиеся к попыткам ученого возобновить трудовые отношения с бывшим работодателем, в контексте борьбы с гитлеровским наследием в 1950-е годы. Также изучен феномен его продолжительного забвения в конце жизни, равно как и после смерти вплоть до 2014 года в Германии как стране, где был заложен фундамент его выдающейся научно-исследовательской карьеры. В качестве основных источников использованы впервые вводимые в отечественный научный оборот документы из архивных фондов Франкфуртского университета, другие ценные материалы и данные, относящиеся к биографии Шварца, а также некоторые его современников. Результаты биографического и отчасти просопографического анализа позволили сделать вывод о том, что случай Шварца, безусловно, был не единичным, однако во многом обуславливался, во-первых, его деятельностью в качестве главы названной научно-диаспоральной организации и, во-вторых, особенностями его характера.

Ключевые слова:

Филипп Шварц; Чрезвычайная ассоциация немецких ученых за рубежом; научная диаспора; утечка умов; репатриация ученых; научная дипломатия.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the circumstances and underlying causes behind the unsuccessful “scientific repatriation” of the prominent pathologist Philipp Schwartz (1894–1977), founder of the Emergency Association of German Scientists Abroad, to the Federal Republic of Germany in the aftermath of World War II. The study analyzes the preconditions and motivations for his attempted return to the University of Frankfurt, which he had been forced to leave in 1933 due to persecution by the Nazi regime, after which he spent many years working at Istanbul University. The paper investigates key episodes related to Schwartz’s efforts to reestablish professional ties with his former employer, situating them within the broader context of the struggle to overcome the Nazi legacy in German academia during the 1950s. Additionally, the article explores the phenomenon of his prolonged obscurity both in the final years of his life and after his death until 2014 in Germany — the country where the foundation of his distinguished scientific career was laid. The research draws primarily on previously unpublished archival documents from the University of Frankfurt, as well as other valuable biographical materials concerning Schwartz and some of his contemporaries, which are introduced into Russian scholarship for the first time. The findings of the biographical and prosopographical analysis lead to the conclusion that Schwartz’s case, while not unique, was significantly shaped by his leadership of the aforementioned scientific diaspora organization and by his personal character traits.

Key words:

Russian Philipp Schwartz; Emergency Association of German Scientists Abroad; scientific diaspora; brain drain; repatriation of scholars; science diplomacy.

Несостоявшаяся «научная репатриация» профессора Филиппа Шварца в Германию после Второй мировой войны

© Райнхардт Р. О., Буслаев Г. Н., 2026

1. Введение = Introduction

Репатриация представителей научных диаспор представляет собой достаточно сложную и малоизученную тему. С точки зрения эмигрантологии, допустимо исходить из того, что многие уехавшие по тем или иным причинам за рубеж ученые возвращались и возвращаются на родину для возобновления там трудовой деятельности. История практически каждого научного сообщества знает немало подобных примеров. Причины, мотивы и обстоятельства возвращения ученых и исследователей в «родную научную гавань», то есть в страны исхода, предоставляют богатый эмпирический материал, весьма интересный в плане исторического и науковедческого анализа. Такой анализ имеет не только теоретическое, но и прикладное значение, а его выводы могут представлять ценность для практиков, включая лиц, принимающих решения в области научной политики и научной дипломатии.

Наиболее свежий феномен такого рода — относительно массовое возвращение германских ученых, ранее переехавших в США, после второго прихода к власти президента Дональда Трампа в 2025 году [Wissenschaftler, 2025]. В силу того, что это явление началось недавно и продолжается, оно еще не получило полноценного экспертного и тем более научного осмысления. Думается, что давать ему оценку и делать выводы на данном этапе преждевременно.

В этом контексте интерес, на наш взгляд, представляет исследование соотносимых с ним более ранних исторических прецедентов. Одним из них может служить опыт немецких ученых, вернувшихся или пытавшихся вернуться в Германию по окончании Второй мировой войны после бегства от нацистов. В одной из предыдущих работ нами была подробно описана и проанализирована деятельность Чрезвычайной ассоциации немецких ученых за рубежом в 1933—1946 годах как успешный и не имеющий прямых

аналогов образец научно-диаспорального строительства в экстремальных условиях [Райнхардт, 2025]. Определяющую роль в ее становлении и развитии сыграла личность организатора — патолога Филиппа Шварца (1894—1977, далее — Шварц).

23 марта 1933 года Шварц, спасаясь от нацистских властей, вместе с пятилетним сыном Андреасом (1928—2011) сел на ночной поезд и уехал из Франкфурта-на-Майне (далее — Франкфурт), где он трудился начиная с 1919 года, к своему тестю в Цюрих. Через несколько дней за ним последовали его жена Вера (1898—1992) с дочерью Сузанной (1931—2023). Тучи над ним самим и над его семьей начали сгущаться после выборов в рейхстаг 5 марта 1933 года и особенно после торжественной церемонии, состоявшейся в связи с его созывом 21 марта, которая по месту проведения получила название «День Потсдама». За несколько дней до бегства полиция провела обыск в квартире Шварца под предлогом поиска хранившегося там автоматического (!) оружия [Pauli, 2019]. Зачем скромному профессору держать дома пулеметы или автоматы, представители правоохранительных органов объяснить не удосужились. Хотя вещественные доказательства не были найдены, это стало «последней каплей» в стремительно разворачивавшейся кампании травли и побудило ученого к немедленному бегству. Благодаря своевременной помощи коллег и друзей эвакуация удалась, и следующие несколько десятилетий семья провела в эмиграции — сначала в Цюрихе, затем в Стамбуле и, наконец, в ряде городов США.

После краха гитлеровского режима у Шварцев возникло закономерное желание вернуться во Франкфурт с тем, чтобы отец семейства смог продолжить там свой путь в науке, а дети — получить качественное высшее образование. Однако несколько попыток вернуться не принесли желаемого результата. В настоящей статье на базе архивных материалов, других документальных источников и немногочисленных научных публикаций приведен анализ причин, в связи с которыми «научная репатриация», которая, вероятно, могла бы принести пользу не только семье, но и немецкому академическому сообществу, так и не состоялась. В свете отсутствия такого анализа в отечественных специализированных трудах и его неполного отражения в зарубежных работах, данный сюжет представляется новым, значимым и актуальным для рассмотрения.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалы, относящиеся к истокам, хронологии и результатам деятельности Чрезвычайной ассоциации немецких ученых за рубежом, были подробно изучены, классифицированы и отражены в нашей предыдущей работе [Райнхардт, 2025].

Биографии Шварца посвящен ряд сочинений немецких [Hellbrügge, 1978; Kreft, 2007; Kreft, 2014; Pauli, 2019; Winkelmann, 2005], турецких [Demirci, 2022; Paksoy, 2020; Paksoy, 2022] и венгерских [Kenéz, 1978; Emed, 2004; Makovitzky, 2014] историков медицины. Для более полной реконструкции отдельных этапов его научной карьеры мы также обращались к некоторым сочинениям самого Шварца собственно по медицинской проблематике [Schwartz, 1935; Schwartz, 1949], а также посвященным деятельности Чрезвычайной ассоциации немецких ученых за рубежом [Schwartz, 1972; Schwartz, 1995].

Что касается источниковой базы, то в качестве впервые вводимых в отечественный научный оборот документов нами были использованы архивные фонды Медицинского факультета Франкфуртского университета имени Иоганна Вольфганга Гете (далее — Франкфуртский университет), и в первую очередь — хранящееся там личное дело Шварца [UAF, Personalhauptakte]. Также к анализу были привлечены фундаментальный труд Ноткера Хаммерштайна по истории Франкфуртского университета [Hammerstein, 1989] и доклад представителя МИД Германии Герберта Скурлы об итогах командировки в Стамбул в мае 1939 года, содержащий характеристики работавших в турецких вузах немецких ученых-эмигрантов [Scurla, 1987].

Основным методом исследования выступил биографический анализ, позволивший не только реконструировать основные вехи научного и жизненного пути Шварца, но и «подсветить» малоизвестные факты, важные с точки зрения понимания характера его взаимоотношений с научными сообществами Германии, а также отчасти других стран (Турция, Соединенные Штаты Америки, Израиль).

Еще одним методом, который был частично использован в данной работе, стал просопографический анализ [Stone, 1971], то есть комплексное сопоставление биографий исторических лиц, объединенных отношением к исследуемой эпохе (в данном случае — 1920—1970-е годы), социальной группе (профессиональное сообщество ученых) и стране (Германия — Веймарская республика, Третий Рейх, ФРГ). Объектами такого анализа стали биографии отдельных членов профессорско-преподавательского состава Франкфуртского университета (Б. Гольдшмида, Ф. Ноймарка [Neumarck, 1980], Б. Н. Раевского, Б. Фишера-Вазельса, Г. Шмидта [Kalckar, 1987]) и ряда других ученых-выходцев из германских академических кругов, в основном — беженцев, работавших с 1933 года по начало 1950-х годов в Стамбульском университете [Fischer, 1991; Grüttner, 2007].

Работа с перечисленными источниками, материалами и применение описанных выше методов позволили провести комплексный анализ исследуемого сюжета и прийти за счет этого к теоретически значимым выводам.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Вопрос гражданства и турецкий этап «научной одиссеи» профессора Шварца

27 октября 1933 года Филипп Шварц в составе группы 42 профессоров-беженцев из нацистской Германии прибыл в Стамбул для того, чтобы возглавить Институт патологии Медицинского факультета Стамбульского университета [Schwartz, 1995]. Обстоятельства достижения соответствующей договоренности, роль в этом процессе самого Шварца, его соратников, а также созданной им ранее в том же году Чрезвычайной ассоциации немецких ученых за рубежом были подробно описаны нами в предыдущей работе [Райнхардт, 2025]. В рамках настоящей статьи считаем целесообразным сконцентрироваться на некоторых важных моментах, которые могли оказать влияние на него в конечном счете неудавшуюся «научную репатриацию», под которой мы контекстуально понимаем возвращение (как прижизненное, так и, возможно, посмертное, то есть в форме научного наследия) ученого в страну, ставшую основной (или одной из основных) для его научной карьеры [Лаптева, 2013]. Как в рассматриваемом нами случае, эта страна не обязательно должна совпадать со страной, где ученый родился, однако еще не начал свой путь в науке, в связи с чем условное «научное гражданство» не обязательно тождественно гражданству или подданству в строгом юридическом смысле этих категорий.

Так, будучи уроженцем города Вершец (в настоящее время — Вршач в Сербии), Шварц оставался подданным Австро-Венгерской Империи до ее распада в октябре 1918 года. Данных о приобретении им гражданства какого-либо из государств, образованных на ее территории после распада (например, Венгрии, Румынии, Королевства сербов, хорватов и словенцев) ни в исследованных нами архивных фондах, ни в иных источниках и посвященных ему научных публикациях обнаружить не удалось. Заключенный в 1927 году брак с Верой Чулок, уроженкой Российской Империи (при этом владевшей русским языком, что отчасти позволяет соотнести семью Шварцев не только с немецкой, но и с русскоязычной (!) научной диаспорой [Буслаев, 2024; Рязанцев, 2013]), еще до революции 1917 года переехавшей вместе с родителями в Швейцарию, также не давал ему правовых оснований для приобретения нового гражданства. Таким образом, вполне вероятно, что до приобретения им гражданства Веймарской республики в 1930 году [UAF, Personalhauptakte, S. 2] он оставался апатридом.

Механизмом же, позволявшим лишить Шварца данного гражданства, стал Закон об аннулировании натурализации и лишении немецкого гражданства, принятый правительством Третьего Рейха 14 июля 1933 года [Gesetz, 1933]. Под его действие попадали многие граждане, приобретшие

устойчивую правовую связь с германским государством в период с 9 ноября 1918 года по 30 января 1933 года, — прежде всего, евреи. Описывая свой первый визит в Стамбул в июле 1933 года, Шварц упоминает о том, что турецкий пограничник поставил ему в паспорте специальную отметку «heimatlos» (нем. без родины). Данное «клеймо» со временем стало нарицательным и в какой-то степени формирующим групповую идентичность немецкой научной диаспоры в Турции [Paksoy, 2022].

В этом статусе Шварц оставался на протяжении практически всего периода работы в Стамбуле. С одной стороны, это обуславливало шаткость его положения и было сопряжено с бюрократическими сложностями. Существовал имманентный риск того, что с «ученым без родины» разорвут трудовые отношения или даже вышлют его из страны. Супруга и двое детей Шварца испытывали трудности при оформлении документов и при устройстве в школу [Kreft, 2007]. С другой стороны, то, что Шварц и его коллеги рассматривались приглашившим их правительством Турецкой Республики в качестве ценных иностранных (пусть формально уже и не аффилированных ни с одним государством) специалистов, давало им ряд привилегий перед национальными кадрами — главным образом, в части оплаты труда [Fischer, 1991].

Вместе с тем условия контракта предусматривали обязательства со стороны нанимаемых преподавать и публиковаться на турецком языке. Выполняя их, Шварц с первых месяцев своего пребывания в Стамбуле стал осваивать его и уже к концу 1934 года начал вести на нем отдельные курсы [Demirci, 2022]. Родившийся в исторической области Банат — территории в Центральной Европе, разделенной между Венгрией, Сербией и Румынией, за счет близости к границе с Османской Империей, испытавшей в свое время сильное культурное влияние последней, ученый вырос в мультиязычной среде. Принадлежность к фронтирной культуре [Сенина, 2023], вероятно, предопределила его высокий адаптационный потенциал и положительно сказалась на способности к изучению иностранных языков.

В 1939 году был опубликован конспект его лекций по паталогической анатомии на турецком языке, за ним в 1940 году последовало сочинение, посвященное изучению туберкулеза легких, и ряд других работ [Demirci, 2022]. Всего в библиографических базах данных нами было обнаружено 13 уникальных трудов под авторством Шварца, изданных на турецком языке с 1939 по 1950 годы. Конечно, переводы текстов были осуществлены при содействии турецких коллег и учеников.

Примечательно, что в 1935 году (то есть спустя два года после вынужденной эмиграции Шварца) в именитом лейпцигском издательстве «Барт» вышла его монография «Чувствительность и туберкулез» [Schwartz, 1935]. Параллельно с этим, в феврале того же года в обращении к Ученому совету

Франкфуртского университета его ректор Вальтер Платцхофф со ссылкой на характеристику Шварца, «с которым он лично не был знаком», данную тому директором Института патологии, высказался за подачу ходатайства о лишении эмигрировавшего профессора немецкого гражданства [UAF, Kuratoriumsakte, S. 7]. Руководителем названного подразделения, то есть непосредственным начальником Шварца, был Бернгард Фишер-Вазельс (1877—1941).

То, что последний действительно мог выступить инициатором процедуры аннулирования натурализации Шварца, вызывает большие сомнения. Во-первых, именно Фишер (с 1926 года — Фишер-Вазельс) впервые принял Шварца на работу во Франкфуртский университет в 1919 году [Pauli, 2019]. Демобилизовавшийся после Первой мировой войны лейтенант Королевского Гонведа (вооруженные силы Венгрии в составе Сухопутных сил Австро-Венгерской Империи) Шварц изначально планировал строить карьеру в Париже. Он прекрасно владел французским, что впоследствии помогло ему в прямом смысле слова найти общий язык с турецкими визави, использовавшими тот в качестве *lingua franca* в дипломатических и академических кругах [Kreft, 2014]. По пути во французскую столицу он остановился у своих родственников во Франкфурте, где во многом случайно свел знакомство с директором Института патологии, который сразу же позвал его к себе в ассистенты. В 1927 году по ходатайству Фишера-Вазельса, на тот момент декана Медицинского факультета, Шварцу было присвоено звание экстраординарного профессора без статуса чиновника (максимум, на который последний мог на тот момент претендовать, будучи иностранцем, а не гражданином Германии) [Райнхардт, 2025]. Более того, в марте 1933 года, вероятно, именно Фишер-Вазельс предупредил Шварца в числе других своих подопечных, преимущественно евреев (Эдгар Гольдшмид, Герхард Шмидт), впоследствии сделавших блестящую исследовательскую карьеру в эмиграции, о надвигающейся со стороны нацистских властей опасности. Поданный руководителем сигнал позволил подчиненным своевременно принять меры и, «сыграв на опережение», спастись. Промедление в ожидании официальных решений, скорее всего, было бы равнозначно гибели.

В то время как о Фишере-Вазельсе в роли «информатора-спасителя» можно судить лишь косвенно, без наличия документальных доказательств, известно, что в НСДАП, несмотря на оказываемое давление, он вступить отказался [Demeter, 1991] и характеризовался некоторыми коллегами как «сознательный ученый и администратор, испытывавший отвращение к любым проявлениям антисемитизма» [Kalcar, 1987]. Тем не менее видный исследователь германской медицины соответствующего периода Геральд Крефт выдвигает гипотезу о том, что после прихода к власти нацистов учитель Шварца постепенно перестал дистанцироваться от их

взглядов. По его мнению, поведение этого ученого в середине 1930-х годов во многом диктовалось «сочетанием упреждающего послушания и стратегии самосохранения, нацеленной на минимизацию ущерба» [Kreft, 2014]. В качестве опять же непрямого доказательства он указывает на назначение Фишера-Вазельса в 1936 году председателем Немецкого патологического общества, которое было возможным лишь при отсутствии сомнений в политической лояльности. Впрочем, тот факт, что в стремлении выслужиться перед гитлеровскими приспешниками уже заслуженный научный работник в довольно зрелом (58 лет) возрасте и со сложившейся репутацией стал бы проактивно участвовать в преследовании своего бывшего воспитанника (о наличии между ними каких-либо конфликтов неизвестно), нам представляется маловероятным.

Как бы то ни было, документов, подтверждающих запуск процедуры лишения Шварца немецкого гражданства в 1935 году по ходатайству руководства Франкфуртского университета, в проанализированных нами источниках и материалах обнаружить не удалось. Возможно, они обнаружатся в архивах МВД и других уполномоченных государственных органов ФРГ, к которым у нас в ближайшее время едва ли появится доступ. Таким образом, вопрос о формальном сохранении за Шварцем данного гражданства с 1935 года до 1941 года пока остается открытым. Однако после принятия 25 ноября 1941 года одиннадцатого распоряжения к Закону о гражданстве Рейха все евреи, находящиеся за его пределами (как эмигрировавшие, так и депортированные), автоматически лишались гражданства [Damskis, 2009, P. 18]. В результате самое позднее с конца ноября 1941 года Шварц, скорее всего, вновь стал апатридом. Добавим, что его первый проводник в германские академические круги Фишер-Вазельс скончался 23 декабря того же года.

Понимая, что в условиях нахождения НСДАП у власти в Германии его правовое положение вряд ли изменится в лучшую сторону, в 1939 году Шварц подал прошение о приобретении гражданства Турецкой Республики. Дополнительным импульсом послужило составление и последующее обнародование так называемого доклада Скурлы [Scurla, 1987]. Данный доклад был составлен старшим советником МИД Германии и специальным референтом по странам Востока Германской службы академических обменов Гербертом Скурлой (1905—1981) на базе отчета о его командировке в Турцию в мае 1939 года. В ходе этой по существу разведывательной миссии он составил досье на большинство работавших в турецких университетах профессоров-выходцев из Германии. Богатая картотека содержала не только и не столько информацию об академических заслугах и научных достижениях ее фигурантов, сколько данные им чиновником характеристики с точки зрения отношения к гитлеровскому режиму, а

также «чистоты крови». В ходе беседы с министром образования Турции Хасаном Али Юджемом дипломат выразил просьбу заменить работавших в Стамбульском университете и других вузах профессоров-эмигрантов на «арийцев» [Ibidem, P. 15]. Просьба эта была отклонена, однако по возвращении из командировки Скурла подготовил подробный доклад, который вскоре оказался на столе лично у фюрера.

Несмотря на стойкость и последовательность турецких властей в части обеспечения безопасности немецкой научной диаспоры, это стало для ее представителей «тревожным звонком». Многие ученые по возможности стремились уехать в третьи страны [Grüttner, 2007]. Шварц же, наоборот, решил «закрепиться» в стране пребывания за счет обретения ее гражданства. С учетом высоких требований и тонкостей законодательства, оно было получено им лишь в 1948 году.

3.2. Безуспешные попытки возвращения профессора Шварца в Германию в 1950-е — 1970-е годы

«Обратной стороной медали» для новоиспеченного турецкого гражданина стало лишение его привилегий, причитавшихся приглашенному иностранному специалисту, и, как следствие, в том числе снижение уровня дохода. Шварц становился полноценным налоговым резидентом и в перспективе должен был участвовать в конкурсе на замещение занимаемой должности наравне с местными кадрами. Безусловно, наработанное реноме, подтвержденное за пятнадцать лет работы в стране, давало ему определенное негласное преимущество перед ними. Однако с формальной точки зрения речь шла уже не об элитном «научном туризме» (пусть и вынужденном), не о временном убежище, но о полной интеграции в правовую и административную систему Турции, причем не только в профессиональной, но также и в бытовой плоскости.

Тем временем послевоенная ситуация в Западной Германии начинала стабилизироваться. Академический мир, как и другие сферы общества, постепенно возвращался к нормальной жизни. В начале 1950-х годов властями ФРГ была начата *Wiedergutmachungspolitik* (нем. политика искупления вины). На этом фоне с учетом личных и семейных обстоятельств (дети закончили школу и намеревались получать высшее образование) у Шварца возникло резонное желание вернуться в страну, где тридцатью годами ранее начала восходить его приближающаяся уже к зениту «научная звезда».

Для такой репатриации у него, казалось бы, имелись солидные основания. Во-первых, исследовательские: после фокуса главным образом на дидактике в начале и середине «стамбульского периода» (упомянутое выше издание учебной и справочной тюркоязычной литературы) он по окончании войны вновь стал публиковать результаты своих научных изысканий. Ста-

тии Шварца, посвященные изучению туберкулеза, выходили в ведущих профильных журналах. Одна из его работ по родовым травмам была напечатана в израильском специализированном издании [Schwartz, 1949]. Он начал активно участвовать в представительных научных конференциях. Во-вторых, научно-дипломатические: думается, среди без малого 2 тысяч ученых, которым в свое время оказала реальное содействие созданная им Чрезвычайная ассоциация немецких ученых за рубежом (а нескольких из них она и вовсе спасла от неминуемой смерти), нашлось бы немало тех, кто по запросу и без мог дать ему положительные рекомендации и при необходимости «замолвить словечко» за бывшего благодетеля перед руководством вуза.

Тем не менее первые попытки восстановить контакты с Франкфуртским университетом не дали результатов. В ожидании ответа Шварц в 1950 году принял приглашение государственной школы Рентама в штате Массачусетс (в настоящее время — Рентамский центр развития) реализовать исследовательский проект, посвященный внутричерепным родовым травмам. По завершении проекта в 1951 году ученый вернулся в Стамбул, однако меньше чем через год вновь перебрался в Новый свет, уже окончательно покинув берега Босфора.

Впрочем, США не были для Шварца «страной первого выбора». В 1952 году в соответствии с Законом об искуплении вины национал-социалистов перед государственными служащими от 11 мая 1951 года [Gesetz, 1951] ему вернули звание ординарного профессора Франкфуртского университета. Подобное «восстановление справедливости» носило скорее формальный характер, поскольку, согласно решению Ученого совета, отнюдь не влекло за собой автоматическое восстановление его в занимаемой до 1933 года профессорской должности, но лишь давало право с 1 января 1954 года до такого восстановления на «причитающееся ординарному профессору содержание» [UAF, Kuratoriumsakte, Ss. 8—11]. Иными словами, его ретроспективно признали заслуженным профессором с последующим правом на пенсионные выплаты, данных о получении им которых, однако, в архивных фондах нами обнаружено не было.

Разумеется, Шварц претендовал на большее и подал прошение о полноценном трудоустройстве. Просьба эта не была удовлетворена с объясняющей формулировкой «... уже в силу возраста» [Winkelmann, 2005]. Отметим, что ученому на тот момент было 58 лет, и вновь подчеркнем, что он активно участвовал в научной жизни.

Испытав, таким образом, немалое разочарование, профессор продолжил работу в США, где с 1953 года и до выхода на пенсию в 1976 году был аффилирован с Уорренской государственной (психиатрической) больницей в штате Пенсильвания. Там он снискал признание, достигнув значи-

тельных успехов в изучении инсультов, патологии опухолей, туберкулеза и болезни Альцгеймера [Paksoy, 2022]. Достижения Шварца в соответствующих разделах нашли подробное описание историками медицины.

В контексте же нашего исследования обратим внимание на то, что в 1957—1958 годах ученый предпринял вторую попытку вернуться во Франкфуртский университет. В разделе «Разное» протокола заседания Медицинского факультета от 28 июля 1958 года рассматривается просьба Шварца открыть для него дополнительную позицию ординарного профессора во исполнение положений упомянутого выше закона 1951 года. По итогам рассмотрения было принято решение сообщить Шварцу через декана факультета, что «все ставки заняты, а на открытие вакансий прозектора в городских и иных больницах факультет не может оказывать влияния» [UAF, Fakultätssitzungsprotokolle]. Пассаж, относящийся к находившейся вне поля ведения структурного подразделения опции занятости в качестве прозектора, может восприниматься как граничащий с оскорблением.

Еще одним свидетельством того, что даже спустя два десятилетия после падения нацистского режима Шварц оставался во Франкфурте не просто невостребованным, но фактически *persona non grata*, может служить его упоминание в списке профессорско-преподавательского состава университета за летний семестр 1967 года с пометкой «не ведет лекций» [Kreft, 2007]. В письме Шварцу от 9 августа 1966 года ректор сообщает, что «по необъяснимому недоразумению» информация о возвращении ему звания профессора поступила лишь тогда [UAF, Kuratoriumsakte, S. 28]. Между тем со вступления в силу соответствующего решения прошло почти 15 лет, а Шварц в 1967 году был назначен главой созданного отчасти специально «под него» Института гериатрических исследований при Уорренской государственной больнице.

Своего рода «развязкой» непростых отношений Шварца с первым работодателем стал его визит во Франкфурт в 1973 году по случаю пятидесятилетия с защиты диссертации. Хотя он и был принят тогдашним деканом Медицинского факультета, получил от него поздравительный адрес, ему, как обычно принято в таких случаях, не было предложено выступить с речью, не говоря уже о гостевой лекции [Der vergessene Retter, 2014]. С тех пор, судя по имеющимся материалам, Шварц более не возвращался во Франкфурт.

Его уход из жизни 1 декабря 1977 года в Форт-Лодердейл, штат Флорида, на берегах Майна остался незамеченным: во всяком случае, там некрологов опубликовано не было. Более того, когда спустя почти четверть века Франкфуртское медицинское общество выступило с инициативой проведения 8 мая 2002 года конференции памяти Шварца и его вклада в консо-

лидацию немецкого научного сообщества в эмиграции (термин «научная диаспора» тогда еще практически не употреблялся), ему со стороны деканата Медицинского факультета без объяснения причин было отказано в размещении соответствующего анонса в информационном бюллетене [Makovitzky, 2014].

3.3. Возможные причины неприятия и забвения профессора Шварца в ФРГ до 2014 года

В то время как в США и в Турции заслуги Шварца перед наукой и научным сообществом начали официально признаваться еще при жизни, в Германии его фактически продолжали игнорировать вплоть до 2010-х годов. В 1973 году ученому было присвоено звание почетного доктора Медицинского факультета Стамбульского университета [Emed, 2004]. Как было отмечено выше, в том же году Медицинский факультет Франкфуртского университета ограничился готовностью весьма скромно принять его с визитом вежливости. В 2002 году турецкая сторона посмертно наградила Шварца медалью Авиценна [Paksoy, 2020], немецкая же отнеслась холодно, если не сказать отрицательно, даже к инициативе проведения конференции, посвященной его памяти и наследию.

В фундаментальном труде Ноткера Хаммерштайна об истории Франкфуртского университета (по существу — его всеобъемлющей летописи) Шварц упоминается лишь один раз как «венгерский еврей», основавший совместно с Альбертом Мальхе Чрезвычайную ассоциацию немецких ученых за рубежом [Hammerstein, 1989, P. 433].

Чествование «венгерского еврея» состоялось лишь в 2014 году, ознаменованном, с одной стороны, столетним юбилеем Франкфуртского университета и, с другой стороны, его собственным 120-летним юбилеем. 11 апреля 2014 года в Цюрихе, куда в 1992 году после кончины его вдовы были перенесены останки Шварца, ему было устроено почетное захоронение [Der vergessene Retter, 2014]. 25 ноября того же года на территории кампуса Франкфуртского университета была установлена мемориальная стела с изображением его портрета и перечислением имен всех, по текущим оценкам, 1794 ученых, содействие которым оказала созданная им ассоциация [Райнхардт, 2025]. В 2017 году (40 лет после кончины) на доме во франкфуртском квартале Нидеррад, где с 1927 по 1932 год снимал квартиру Шварц, была установлена памятная табличка [Plakette, 2017]. Во всех трех церемониях наряду с представителями академических кругов и общественности присутствовала дочь ученого, профессор психиатрии Сузанна Ференц-Шварц, а также тогдашний вице-президент Франкфуртского университета Манфред Шуберт-Жилавец (в проекции на российские реалии — проректор по науке), который в своих речах последовательно при-

носил извинения от имени представляемого им вуза за отношение к Шварцу в период нацизма и *после него* [Pauli, 2019].

В 2016 году германский правительственный Фонд имени Александра Гумбольдта запустил программу по поддержке преследуемых ученых, названную в честь Шварца [Райнхардт, 2025]. Наряду с этим звучали призывы дать его имя одной из улиц или небольших площадей Франкфурта (как вариант — вблизи того самого дома в Нидерраде, где ранее была установлена памятная табличка [Plakette, 2017]), которые, однако, пока не получили развития.

В свете этого возникает вопрос о том, чем могла быть обусловлена такая в известной мере недружественная позиция Франкфуртского университета и отчасти немецкого научного сообщества по отношению к Шварцу в послевоенные годы.

Формальный отказ ему в повторном трудоустройстве в 1952 году в современных терминах может быть расценен как проявление эйджизма. Вместе с тем данное объяснение, скорее всего, не в полной мере отражает истинные причины. На рубеже 1940—1950-х годов германские университеты вообще и Франкфуртский в частности нередко принимали на работу не только ровесников Шварца, но и более «возрастных» профессоров, причем иногда даже с довольно «интересными» биографиями [Reiffer, 1998]. В качестве показательного примера можно привести Бориса Николаевича Раевского (1893—1974) — видного радиолога и биофизика. Его карьерный путь до прихода Гитлера к власти в части хронологии и географии отдаленно напоминает траекторию Шварца. Уроженец города Чигирина Киевской губернии, он в 1922 году эмигрировал в Германию, в 1927 году получил ее гражданство, в 1929 году стал доцентом, а впоследствии — профессором Франкфуртского университета. Однако, в отличие от Шварца, в 1933 году он остался в стране и продолжил работу при новой власти. В 1937 году Раевский вступил в НСДАП, а спустя два года — в Национал-социалистический союз немецких доцентов. Это не помешало ему в 1949 году стать ректором Франкфуртского университета. Он занимал этот пост до 1951 года, перейдя затем на должность проректора (до 1954 года) [Hammerstein, 1989, P. 899].

Наличие лиц с национал-социалистическим (в той или иной степени) прошлым в руководстве Франкфуртского университета в послевоенные годы уже, возможно, в большей степени проливает свет на феномен продолжившегося неприятия Шварца. Этот тезис отчасти коррелирует с его собственным предположением о том, что причиной такого неприятия стала деятельность в качестве учредителя Чрезвычайной ассоциации немецких ученых за рубежом. Так, в своем выступлении на Втором международном симпозиуме, посвященном немецкоязычным изгнанникам, в Копенгагене

в 1972 году Шварц заявил, что его «... деятельность в качестве основателя и подвижника организации немецких эмигрантов воспринималась в Германии как антигерманская не только в период правления Гитлера, но и после оного»: «У меня есть достаточные основания полагать, что некоторые мои коллеги по университету до сих пор придерживаются такой установки» [Schwartz, 1972; Vermächtnis, 2013] (пер. авторов). Действительно, нельзя исключать, что многие коллеги «по университетскому цеху» и после войны по инерции продолжали воспринимать Шварца, равно как и его соратников по названной ассоциации, в качестве не героев, а предателей.

Такой враждебный догматизм вкупе с рудиментарным антисемитизмом был присущ не только определенной фракции франкфуртских академических кругов. С их проявлениями, судя по всему, сталкивались и другие представители медицинских наук (не говоря уже о других областях знания [The unlikely haven, 2018]), например, патологи Вальтер Пагель (1898—1983) и Пауль Киммельштайл (1900—1970) в университетах Гейдельберга и Гамбурга соответственно [Pauli, 2019]. По имеющимся оценкам, лишь 4—5 % ученых-евреев, эмигрировавших из нацистской Германии, удалось вернуться на работу в университеты ФРГ [Damskis, 2007, P. 160].

Вместе с тем наряду с политическим нельзя не учитывать и влияние личного фактора. Так, в своих мемуарах один из современников Шварца, относивший себя к числу его первых друзей во время «франкфуртского периода», экономист Фритц Ноймарк (1900—1991), восхваляя неординарный ум и трудовую дисциплину товарища, упоминает, однако, о его непростом характере. По словам Ноймарка, из-за присущей Шварцу ехидности и саркастичности он нажил себе немало врагов «даже среди тех, кто сам вовсе не хотел быть ему таковыми» [Neumark, 1980, P. 107]. Тот факт, что Ноймарк, будучи тоже «не-арийцем», с 1933 по 1952 годы преподававшим в Стамбульском университете, смог в 1952 году вернуться во Франкфуртский университет и даже дважды возглавить его в качестве ректора (в 1954—1955 и 1960—1961 годах), свидетельствует о том, что, несмотря на схожесть карьерных путей, судьбы профессоров зачастую складывались совершенно по-разному. В рамках просопографического анализа это обстоятельство повышает объясняющую силу личного фактора. Иначе говоря, при всей банальности такого суждения, путь каждого ученого, включая представителей научных диаспор, среди которых были как успешные, так и несостоявшиеся «научные репатрианты», сугубо индивидуален.

4. Заключение = Conclusions

Возвращение Шварца, как и некоторых других его товарищей по несчастью, в Германию после Второй мировой войны не состоялось. Если трак-

товать понятие «научной репатриации» [Лаптева, 2013] широко, то есть не только в узком смысле как физическое возвращение ученого в страну исхода, но и как чествование и признание его заслуг перед научным сообществом соответствующей страны (в том числе посмертное), то она не состоялась четырежды: в 1952, 1958, 1973 годах и в период с 1977 по 2014 годы.

Первые две попытки оказались неуспешными в связи с прямым отказом Франкфуртского университета восстановить в должности изгнанного в 1933 году профессора, несмотря на законодательно оформленную государственную «политику искупления вины». После этого Шварц, вероятно, смирился с такой позицией бывшего работодателя, однако полностью не оставлял надежд на возвращение хотя бы в каком-то формате и статусе. Третий эпизод уже не предполагал повторного трудоустройства: к тому времени Шварцу действительно исполнялось 77 лет (первый раз ему формально отказали, ссылаясь на возраст), и стимулов смены работы с весьма благоприятными условиями труда в США практически не было. Однако прочесть приглашенную лекцию в университете, где он проработал почти пятнадцать лет, думается, профессор бы не отказался. Тем не менее руководство ему такой возможности не предоставило.

Наконец, четвертый эпизод — период пассивного отрицания после смерти и до 120-летнего юбилея Шварца в 2014 году. Единственный в Германии некролог был опубликован профессором педиатрии Мюнхенского университета Теодором Хельбрюгге [Hellbrügge, 1978], еще один — в Венгрии (на его исторической, а не «научной» родине) [Kenéz, 1978]. Столетний юбилей тоже никак не отмечался. Мероприятия, посвященные памяти и наследию, на протяжении без малого четырех десятилетий практически не проводились. Так продолжалось до 2014 года, когда от имени руководства Франкфуртского университета Шварцу наконец посмертно были принесены извинения. К счастью, их успела принять его к тому времени его пожилая дочь (вдовы и сына в живых уже не было).

Отвечая на исследовательский вопрос о причинах такого развития событий, условно разделим их на групповые и индивидуальные. Что касается первых, то история Шварца была, конечно, далеко не единственной в своем роде. С аналогичной дискриминацией в послевоенный период столкнулись многие ученые, сумевшие спастись от нацистов в 1930-е годы. Однако были и обратные случаи — истории успешной репатриации в различных ее модальностях среди представителей обозначенной группы, что подталкивает обратить дополнительное и особое внимание на вторую категорию причин.

Говоря о ней, стоит, во-первых, отметить деятельность Шварца как основателя Чрезвычайной ассоциации немецких ученых за рубежом. То,

что ее «клиентами», а в течение последних десяти лет и большей частью современного научного сообщества как в Германии, так и за ее пределами воспринимается как акт героизма, в первые послевоенные годы (и отчасти даже десятилетия) рассматривалось некоторыми с противоположных позиций. Создав и возглавив организацию, Шварц, судя по всему, обрел немало недоброжелателей. В этом заключались его личные издержки и, если угодно, плата за безвозмездное и нацеленное на общественное благо научно-диаспоральное созидание.

Во-вторых, как многие выдающиеся ученые и «лучшие умы», Шварц, по свидетельствам современников, иногда был в общении язвительен и саркастичен. Это, вероятно, тоже сыграло определенную роль в нежелании ряда бывших коллег возобновлять с ним институциональные связи и трудовые отношения. Впрочем, реконструировать детали такой коммуникации и, соответственно, оценить ее значение методологически затруднительно. Тем не менее, стремясь к объективной трактовке событий, позволим себе заключить, что характерологические особенности ученого тоже могли оказать влияние на его несостоявшуюся «научную репатриацию». Это не умаляет признаваемой ими самими вины руководства и коллектива вуза за неблагоприятное отношение к Шварцу, однако позволяет до некоторой степени лучше понять его подоплеку.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Beham, S.* Wissenschaftler verlassen die USA — Deutschland profitiert [Electronic Resource] / S. Beham // BR24, 18.12.2025. — Access mode : <https://www.br.de/nachrichten/deutschland-welt/wissenschaftler-verlassen-usa-deutschland-profitiert,V5jzO41> (accessed 12.01.2026).
2. *Böker, F.* Plakette für Mediziner im Exil [Electronic Resource] / F. Böker // Frankfurter Rundschau, 20.04.2017. — Access mode : <https://www.fr.de/politik/spd-org/26325/plakette-mediziner-exil-11085845.html> (accessed 12.01.2026)
3. *Damskis L.* Zerrissene Biografien. Jüdische Ärzte zwischen nationalsozialistischer Verfolgung, Emigration und Wiedergutmachung / L. Damskis. — München : Allitera, 2009. — 256 p.
4. *Demeter R.* Der Pathologe Bernhard Fischer-Wasels (1877—1941) : ein Leben im Dienste der Tumorforschung. Dissertation / R. Demeter. — Frankfurt am Main : Universität Frankfurt am Main, 1991. — 381 p.
5. *Gesetz über den Widerruf* von Einbürgerungen und die Aberkennung der deutschen Staatsangehörigkeit vom 14. Juli 1933. Reichsgesetzblatt 1933, Teil I, 480.

6. *Gesetz zur Regelung der Wiedergutmachung nationalsozialistischen Unrechts für Angehörige des öffentlichen Dienstes vom 11. Mai 1951 in der Fassung vom 23. Dezember 1955.* Bundesgesetzblatt 1955, Teil I, 820.

7. *Grant A.* The unlikely haven for 1930s German scientists [Electronic Resource] / A. Grant // *Physics Today*, 27.09.2018. — Access mode : <https://physicstoday.aip.org/news/the-unlikely-haven-for-1930s-german-scientists> (accessed 12.01.2026)

8. *Hammerstein N.* Die Johann-Wolfgang-Goethe-Universität Frankfurt am Main. Von der Stiftungsuniversität zur staatlichen Hochschule / N. Hammerstein. — Neuwied : Metzner, 1989. — B. 1. — 907 p.

9. *Hürlimann, B.* Das Vermächtnis des Philipp Schwartz [Electronic Resource] / B. Hürlimann // *Neue Zürcher Zeitung*, 22.02.2013. — Access mode : <https://www.nzz.ch/zuerich/das-vermaechtnis-des-philipp-schwartz-ld.1018696> (accessed 12.01.2026).

10. *Ludwig, A.* Der vergessene Retter [Electronic Resource] / A. Ludwig // *Jüdische Allgemeine*, 25.11.2014. — Access mode : <https://www.juedische-allgemeine.de/kultur/der-vergessene-retter/> (accessed 12.01.2026).

11. *Neumark F.* Zuflucht am Bosphorus: Deutsche Gelehrte, Politiker und Künstler in der Emigration 1933—1953 / F. Neumark. — Frankfurt am Main : Knecht, 1980. — 228 p.

12. *Schwartz P.* Empfindlichkeit und Schwindsucht / P. Schwartz. — Leipzig : Barth, 1935. — 381 p.

13. *Schwartz P.* Notgemeinschaft : zur Emigration deutscher Wissenschaftler nach 1933 in die Türkei / P. Schwartz. — Marburg : Metropolis, 1995. — 100 p.

14. *Schwartz P.* Sub-ependymal cysts of the caudate nucleus : a typical birth injury / P. Schwartz // *Harefuah*. — 1949. — № 37 (12). — Pp. 168—170.

15. *Schwartz P.* Über die Notgemeinschaft deutscher Wissenschaftler im Exil / P. Schwartz // *Protokoll des II. internationalen Symposiums zur Erforschung des deutschsprachigen Exils nach 1933 in Kopenhagen 1972*. hrsg. vom Deutschen Institut der Universität Stockholm ; Redaktion : H. Müssener. — Stockholm : Universitet, 1972. — Pp. 251—262.

16. *Scurla H.* Bericht des Oberregierungsrates Dr. rer. pol. Herbert Scurla von der Auslandsabteilung des Reichserziehungsministeriums in Berlin über seine Dienstreise nach Ankara und Istanbul vom 11. — 25. Mai 1939 : "Die Tätigkeit deutscher Hochschullehrer an türkischen wissenschaftlichen Hochschulen" / H. Scurla ; hrsg. und eingel. von Klaus-Detlev Grothusen unter Mitw. von Ruşen Keleş. — Frankfurt am Main : Dağyeli, 1987. — 168 p.

17. *Universitätsarchiv* Frankfurt am Main (UAF). Abteilung 120 / Nummer 5k. Fakultätssitzungsprotokolle 1954—1958.

18. *Universitätsarchiv* Frankfurt am Main (UAF). Abteilung 14 / Nummer 17. Personalhauptakte Philipp Schwartz.

19. *Universitätsarchiv* Frankfurt am Main (UAF). Abteilung 4 / Nummer 169. Kuratoriumsakte der Frankfurter Universität.

Литература

1. *Буслаев Г. Н.* Российская научная диаспора в Германии в 1990—2010-е годы : пути формирования и особенности развития / Г. Н. Буслаев, К. А. Немудров // *Научный диалог*. — 2024. — № 3. — С. 308—330. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-308-330.

2. *Лантева Т. Н.* Научная репатриация профессора А. В. Флоровского / Т. Н. Лантева // *Миллеровские чтения : к 285-летию Архива Российской академии наук. Сборник научных статей по материалам международной научной конференции 23—25 апреля*

2013 г., Санкт-Петербург. — Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью «Нестор-История», 2013. — С. 358—362.

3. *Райнхардт Р. О.* Германская научная диаспора за рубежом в 1933—1946 годах : механизм самоорганизации и инструменты взаимопомощи / Р. О. Райнхардт, Г. Н. Буслаев // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 2. — С. 483—502. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-2-483-502.

4. *Рязанцев С. В.* Эмиграция ученых из России : «циркуляция» или «утечка» умов / С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная // Социологические исследования. — 2013. — № 4 (348). — С. 24—35.

5. *Сенина Е. В.* Образ восприятия России и русских в современном Китае / Е. В. Сенина, К. А. Полякова // Концепт : философия, религия, культура. — 2023. — Т. 7. — № 3 (27). — С. 90—103. — DOI: 10.24833/2541-8831-2023-3-27-90-103.

6. *Demirci S.* Philipp Schwartz ve yükseköğretim sistemine katkıları / S. Demirci // Akademik Hassasiyetler. — 2022. — № 9 (19). — Pp. 97—122.

7. *Emed A.* Schwartz Fülöp (1894—1977) / A. Emed // Orvosi hetilap. — 2004. — № 145 (48). — Pp. 2444—2445.

8. *Fischer K.* Die Emigration von Wissenschaftlern nach 1933 / K. Fischer // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. — 1991. — № 4 (39). — Pp. 123—186.

9. *Grüttner M.* Die Vertreibung von Wissenschaftlern aus den deutschen Universitäten 1933—1945 / M. Grüttner, S. Kinas // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. — 2007. — № 1 (55). — Pp. 535—549.

10. *Hellbrügge T.* In memoriam Prof. Dr. med. Philipp Schwartz / T. Hellbrügge // Kinderarzt. — 1978. — № 8 (9). — P. 1263.

11. *Kalckar H.* Gerhard Schmidt 1901—1981 / H. Kalckar // National Academy of Sciences. Biographical Memoirs. — 1987. — № 57. — Pp. 399—428.

12. *Kenéz J.* In memoriam of Philipp Schwartz / J. Kenéz // Pneumologica Hungarica. — 1978. — № 11. — Pp. 479—480.

13. *Kreft G.* In Memoriam Philipp Schwartz (1894—1977) : Neuropathologe — Patriot — Weltbürger / G. Kreft // Neuroforum. — 2007. — № 1. — Pp. 31—33.

14. *Kreft G.* Der vergessene Retter. Philipp Schwartz. Organisator der Wissenschaftsemigration während des Nationalsozialismus / G. Kreft // Forschung Frankfurt. — 2014. — № 2 (33). — Pp. 122—126.

15. *Makovitzky J.* Schwartz Fülöp emlékezete (1894—1977) / J. Makovitzky // Művelődés-, Tudomány- és Orvostörténeti Folyóirat. — 2014. — № 8 (5). — Pp. 72—80.

16. *Paksoy N.* German pathology professor Philipp Schwartz : His enduring life from Frankfurt to Istanbul during the Second World War era : A “forgotten savior” / N. Paksoy // Annals of Diagnostic Pathology. — 2022. — № 52. — Pp. 151—155. — DOI: 10.1016/j.anndiagpath.2022.151955.

17. *Paksoy N.* Role of German-speaking scholars in the development of pathology in Turkey / N. Paksoy // Wiener Medizinische Wochenschrift. — 2020. — № 170. — Pp. 92—100. — DOI: 10.1007/s10354-019-0686-y.

18. *Pauli R.* Der Pathologe Philipp Schwartz (1894—1977) / R. Pauli, J. Sziranyi, D. Groß // Der Pathologe. — 2019. — № 5 (40). — Pp. 548—558. — DOI: 10.1007/s00292-019-0620-5.

19. *Peiffer J.* Die Vertreibung deutscher Neuropathologen 1933—1939 / J. Peiffer // Nervenarzt. — 1998. — № 69. — Pp. 99—109.

20. *Stone L.* Prosopography / L. Stone // Daedalus. — 1971. — № 1 (100). — Pp. 46—79.

21. Winkelmann O. "Schon aus Gründen des Alters ablehnen". Der Pathologe Philipp Schwartz (1894—1977) und die Frankfurter Medizinische Fakultät / O. Winkelmann // Hessisches Ärzteblatt. — 2005. — № 12 (66). — Pp. 862—863.

Статья поступила в редакцию 13.01.2026,
одобрена после рецензирования 16.03.2026,
подготовлена к публикации 10.04.2026.

Material resources

- Beham, S. (2025). *Wissenschaftler verlassen die USA — Deutschland profitiert*. BR24, 18.12. Available at: <https://www.br.de/nachrichten/deutschland-welt/wissenschaftler-verlassen-usa-deutschland-profitiert,V5jzO41> (accessed 12.01.2026). (In Germ.).
- Böker, F. (2017). *Plakette für Mediziner im Exil*. *Frankfurter Rundschau*, 20.04. Available at: <https://www.fr.de/politik/spd-org/26325/plakette-mediziner-exil-11085845.html> (accessed 12.01.2026). (In Germ.).
- Damskis, L. (2009). *Zerrissene Biografien. Jüdische Ärzte zwischen nationalsozialistischer Verfolgung, Emigration und Wiedergutmachung*. München: Allitera. 256 p. (In Germ.).
- Demeter, R. (1991). *Der Pathologe Bernhard Fischer-Wasels (1877—1941): ein Leben im Dienste der Tumorforschung*. Dissertation. Frankfurt am Main: Universität Frankfurt am Main. 381 p. (In Germ.).
- Gesetz über den Widerruf von Einbürgerungen und die Aberkennung der deutschen Staatsangehörigkeit vom 14. Juli 1933. Reichsgesetzblatt 1933, Teil I, 480. (In Germ.).
- Gesetz zur Regelung der Wiedergutmachung nationalsozialistischen Unrechts für Angehörige des öffentlichen Dienstes vom 11. Mai 1951 in der Fassung vom 23. Dezember 1955. Bundesgesetzblatt 1955, Teil I, 820. (In Germ.).
- Grant, A. (2018). *The unlikely haven for 1930s German scientists*. *Physics Today*, 27.09. Available at: <https://physicstoday.aip.org/news/the-unlikely-haven-for-1930s-german-scientists> (accessed 12.01.2026). (In Germ.).
- Hammerstein, N. (1989). *Die Johann-Wolfgang-Goethe-Universität Frankfurt am Main. Von der Stiftungsuniversität zur staatlichen Hochschule, I*. Neuwied: Metzner. 907 p. (In Germ.).
- Hürlimann, B. (2013). *Das Vermächtnis des Philipp Schwartz*. *Neue Zürcher Zeitung*, 22.02. Available at: <https://www.nzz.ch/zuerich/das-vermaechtnis-des-philipp-schwartz-ld.1018696> (accessed 12.01.2026). (In Germ.).
- Ludwig, A. (2014). Der vergessene Retter. *Jüdische Allgemeine*, 25.11. Available at: <https://www.juedische-allgemeine.de/kultur/der-vergessene-retter/> (accessed 12.01.2026). (In Germ.).
- Neumark, F. (1980). *Zuflucht am Bosphorus: Deutsche Gelehrte, Politiker und Künstler in der Emigration 1933—1953*. Frankfurt am Main: Knecht. 228 p. (In Germ.).
- Schwartz, P. (1935). *Empfindlichkeit und Schwindsucht*. Leipzig: Barth. 381 p. (In Germ.).
- Schwartz, P. (1995). *Notgemeinschaft: zur Emigration deutscher Wissenschaftler nach 1933 in die Türkei*. Marburg: Metropolis. 100 p. (In Germ.).
- Schwartz, P. (1949). Sub-ependymal cysts of the caudate nucleus: a typical birth injury. *Harefuah*, 37 (12): 168—170. (In Germ.).
- Schwartz, P. (1972). Über die Notgemeinschaft deutscher Wissenschaftler im Exil. In: *Protokoll des II. internationalen Symposiums zur Erforschung des deutschsprachigen*

- gen Exils nach 1933 in Kopenhagen 1972. Stockholm: Universitet. 251—262. (In Germ.).
- Scurla, H. (1987). *Bericht des Oberregierungsrates Dr. rer. pol. Herbert Scurla von der Auslandsabteilung des Reichserziehungsministeriums in Berlin über seine Dienstreise nach Ankara und Istanbul vom 11. — 25. Mai 1939: "Die Tätigkeit deutscher Hochschullehrer an türkischen wissenschaftlichen Hochschulen"*. Frankfurt am Main: Dağyeli. 168 p. (In Germ.).
- Universitätsarchiv Frankfurt am Main (UAF). Abteilung 120 / Nummer 5k. Fakultätssitzungsprotokolle 1954—1958. (In Germ.).
- Universitätsarchiv Frankfurt am Main (UAF). Abteilung 14 / Nummer 17. Personalhauptakte Philipp Schwartz. (In Germ.).
- Universitätsarchiv Frankfurt am Main (UAF). Abteilung 4 / Nummer 169. Kuratoriumsakte der Frankfurter Universität. (In Germ.).

References

- Buslaev, G. N., Nemudrov, K. A. (2024). Russian Scientific Diaspora in Germany in 1990s—2010s: Formation Paths and Development Features. *Nauchnyi dialog*, 13 (3): 308—330. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-3-308-330>. (In Russ.).
- Demirci, S. (2022). Philipp Schwartz ve yükseköğretim sistemine katkıları. *Akademik Hassasiyetler*, 9 (19): 97—122. (In Turkish.).
- Emed, A. (2004). Schwartz Fülöp (1894—1977). *Orvosi hetilap*, 145 (48): 2444—2445. (In Hung.).
- Fischer, K. (1991). Die Emigration von Wissenschaftlern nach 1933. *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*, 4 (39): 123—186. (In Germ.).
- Grüttner, M., Kinas, S. (2007). Die Vertreibung von Wissenschaftlern aus den deutschen Universitäten 1933—1945. *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*, 1 (55): 535—549. (In Germ.).
- Hellbrügge, T. (1978). In memoriam Prof. Dr. med. Philipp Schwartz. *Kinderarzt*, 8 (9): P. 1263. (In Germ.).
- Kalckar, H. (1987). Gerhard Schmidt 1901—1981. National Academy of Sciences. *Biographical Memoirs*, 57: 399—428.
- Kenéz, J. (1978). In memoriam of Philipp Schwartz. *Pneumologica Hungarica*, 11: 479—480.
- Kreft, G. (2007). In Memoriam Philipp Schwartz (1894—1977): Neuropathologe — Patriot — Weltbürger. *Neuroforum*, 1: 31—33. (In Germ.).
- Kreft, G. (2014). Der vergessene Retter. Philipp Schwartz. Organisator der Wissenschaftsemigration während des Nationalsozialismus. *Forschung Frankfurt*, 2 (33): 122—126. (In Germ.).
- Lapteva, T. N. (2013). Scientific repatriation of Professor A. V. Florovsky. In: *Miller Readings: on the 285th anniversary of the Archive of the Russian Academy of Sciences. Collection of scientific articles based on the materials of the international scientific conference on April 23—25, 2013, St. Petersburg*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Limited Liability Company. 358—362. (In Russ.).
- Makovitzky, J. (2014). Schwartz Fülöp emlékezete (1894—1977). *Művelődés-, Tudomány- és Orvostörténeti Folyóirat*, 8 (5): 72—80. (In Hung.).
- Paksoy, N. (2020). Role of German-speaking scholars in the development of pathology in Turkey. *Wiener Medizinische Wochenschrift*, 170: 92—100. DOI: 10.1007/s10354-019-0686-y. (In Germ.).

- Paksoy, N. (2022). German pathology professor Philipp Schwartz: His enduring life from Frankfurt to Istanbul during the Second World War era: A “forgotten savior”. *Annals of Diagnostic Pathology*, 52: 151—155. DOI: 10.1016/j.anndiagpath.2022.151955.
- Pauli, R., Sziranyi, J., Groß, D. (2019). Der Pathologe Philipp Schwartz (1894—1977). *Der Pathologe*, 5 (40): 548—558. DOI: 10.1007/s00292-019-0620-5. (In Germ.).
- Peiffer, J. (1998). Die Vertreibung deutscher Neuropathologen 1933—1939. *Nervenarzt*, 69: 99—109. (In Germ.).
- Reinhardt, R. O., Buslaev, G. N. (2025). German Scientific Diaspora Abroad (1933—1946): Mechanisms of Self-Organization and Instruments of Mutual Assistance. *Nauchnyi dialog*, 14 (2): 483—502. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-2-483-502>. (In Russ.).
- Ryazantsev, S. V., Pisennaya, E. E. (2013). Emigration of scientists from Russia: “circulation” or “leakage” of minds. *Sociological Research*, 4 (348): 24—35. (In Russ.).
- Senina, E. V., Polyakova, K. A. (2023). The image of perception of Russia and Russians in modern China. *Concept: philosophy, religion, culture*, 7 / 3 (27): 90—103. DOI: 10.24833/2541-8831-2023-3-27-90-103. (In Russ.).
- Stone, L. (1971). Prosopography. *Daedalus*, 1 (100): 46—79.
- Winkelmann, O. (2005). “Schon aus Gründen des Alters ablehnen”. Der Pathologe Philipp Schwartz (1894—1977) und die Frankfurter Medizinische Fakultät. *Hessisches Ärzteblatt*, 12 (66): 862—863. (In Germ.).

*The article was submitted 13.01.2026;
approved after reviewing 16.03.2026;
accepted for publication 10.04.2026.*